из них? Одно только настоящее усиление и любовь уже становится *сильнее* смерти и последний день для нас и для наших и для всех уже *начинается*. Есть во всей жизни один срединный узел, который [неизбежно...] связывает нас с вечностью. [Обыкновенно, – почти всегда, этот узел рвется нами как попало, с бессмысленною и постыдною торопливостью; и вместо путеводной нити в жизненном лабиринте остаются у человека какие-то бессвязные обрывки, с которыми он и топчется на одном и том же месте, пока не застигает его врасплох свирепый и неизбежный Минотавр.] Хотя чувствуется невольно всяким великое значение этой связи, но нет к ней *сознательного внимания*, а потому из нашей жизни, когда она и не бесплодна и не бессмысленна, *все-таки не выходит того, что до́лжно*. Чтобы остановить ваше внимание на..." (на этом рукопись обрывается)[10].

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ З.А. КАМЕНСКОГО

(аналитический обзор)

Б.В. Емельянов

История философии столь же древняя наука, как и философия. За века своего существования она постепенно приобрела свой предмет, выработала теоретические и методологические основания и жанры. С некоторой долей условности всех историков философии можно разделить на три неравные группы. К первой и самой большой группе относятся те историки философии, которые изучают философский багаж прошлого и дают его ретроспективное изложение в различных философских жанрах: от жизнеописания философов до создания панорамных перспектив национальной и всемирной истории философии. Таких историков философии можно назвать эмпириками.

К другой их группе можно отнести тех, кто, опираясь на собственное понимание философии, пытается создать предварительную теоретико-методологическую конструкцию развития философского знания и уже на ее основе пишет историко-философские труды, соотнося их выводы со своей исходной теоретико-методологической конструкцией. Классическим примером такого подхода может служить теоретико-методологическое "Введение в историю философии" Гегеля, которое он предпослал своему изложению истории философии.

---

[10] РГАЛИ. Ф. 446. Оп. 2. Ед. хр. 4.

Наконец, начиная со второй половины XVIII в., появляются труды историков философии – теоретиков, рефлексирующих собственно об истории философии. Первыми и значительными трудами этой группы историков философии были работы К. Рейнгольда "О понятии истории философии" (1791), И. Громана "Что такое история философии" (1798), Х. Вейса "О способах трактовки истории философии в университетах" (1799) и др. Таких историков философии было немного, однако благодаря им на Западе, а затем и в России постепенно возникла специальная область историко-философского знания – история философии как наука. Одним из представителей такого понимания историко-философского знания был недавно скончавшийся Захар Абрамович Каменский (1915–1999). На протяжении нескольких десятилетий он пытался разработать свою оригинальную и строгую теорию и методологию истории философии как науки. В истории ее создания была своя логика развития, имелись свои взлеты и падения. Но его счастье, как ученого, состояло в том, что свой замысел по созданию истории философии как науки он в основном завершил, хотя опубликованными увидел лишь две монографические работы: "История философии как наука" (1992) и "Философия как наука" (1995). Недавно благодаря усилиям вдовы и сына Каменского увидела свет еще одна его монография "История философии как наука в России XIX–XX вв." (2001); самая же значительная из его работ – "Методология историко-философского исследования" – еще ждет своей публикации. Помимо названных монографий З.А. Каменский опубликовал в 70–80-е годы XX в. целый ряд статей, посвященных конкретным вопросам и аспектам историко-философской науки. Некоторые основные идеи этих работ мы хотели бы коротко осветить здесь.

Первой значительной публикацией ученого, в которой он поставил ряд общетеоретических проблем истории философии, была статья в журнале "Вопросы философии" (1947. № 2) – "К вопросу о традиции в русской материалистической философии XVIII–XIX веков". Статья эта стала своеобразным откликом на ту дискуссию, которая развернулась в 1947 г. по поводу истории русской философии. В ней автор указывал на необходимость анализа "объективного содержания исследуемой философской идеи" как важнейшего фактора, определяющего формирование и развитие философского знания. В дальнейшем эту идею он использует в своей концепции "тройной детерминации" философского знания, развитие которого наряду с социально-экономическими условиями и национальной традицией определяется объективным содержанием философских идей.

Не менее важной была высказанная в статье идея двух видов историко-философской традиции: национальной и мировой, т.е. как *непосредственной* связи идей представителей философии одного народа и как *опосредованной* связи *философских* идей с точки зрения их инвариантного познавательного содержания. С этой мыслью

была связана еще одна теоретическая новация ученого: и в дискуссии, и в статье он выступил против утверждения, что оригинальная философия отдельного народа может возникнуть исключительно под влиянием национальных же традиций, но никак не всемирно-исторических. Развивая эту мысль, З.А. Каменский писал: "Оригинальность... мыслителя определяется не характером источника, не характером идейного материала, на который опирается мыслитель, из которого он исходит и который вообще не является решающим фактором в формировании мировоззрения мыслителя. Для решения вопроса о том, оригинален ли мыслитель, необходимо рассмотреть направление и результат его творческой деятельности и сопоставить этот результат с идейными предпосылками его мировоззрения. Оригинальным, самобытным мыслителем в подлинном смысле слова может быть назван тот, кто обогатил науку новыми, более глубокими прогрессивными идеями, чем те, которые выдвинули его предшественники"[1]. Размышления автора по поводу национальных традиций послужили поводом для его травли, начавшейся в связи с печально известной "космополитической" кампанией.

Позже З.А. Каменский вспоминал: «Тогдашние порядки были таковы, что если начиналась какая-либо политическая кампания, то, как и в 30-е годы в кампании по поиску "врагов народа", на каждом участке "фронта" любой науки обязательно надо было разыскать представителя того "извращения марксизма-ленинизма", против которого велась политическая кампания. Торжествовала норма "поиска врага", которого надлежало создавать, если его реально не существовало. В силу этого "своих космополитов" обязаны были найти и "разоблачить" и философы. В этом смысле моя статья давала возможность людям, которые интересовались не наукой и даже не тем, что я действительно утверждал, обвинить меня в космополитизме... действительные теоретические и фактические основания моей концепции не интересовали никого из "проработчиков" Нужно было найти и разоблачить врага – космополитизм в философии, и я оказался одним из наиболее подходящих для этого кандидатов»[2]. Вскоре к З.А. Каменскому применили административные меры, на долгие годы уволив его из Института философии.

Прошло без малого двадцать лет, прежде чем ученый получил возможность публиковать свои труды, посвященные теории истории философии как науки. Первой такой публикацией стали тезисы его доклада "О некоторых проблемах историко-философского исследования как системного", прочитанного им на конференции "Проблемы исследования систем и структур" (1965). В них он предложил различать две формы возможного построения историко-философского исследования в зависимости от его цели: всемирно-историческую и национальную. Считая эти формы "основными", а исследование отдельных философских систем или какой-либо из философских категорий – "вспомогательными", автор особое вни-

мание уделил соотношению двух основных планов исследования истории философии: целью всемирно-исторического исследования он считал определение отношения истории философии к "современной философской теории", согласно которому историко-философский материал должен излагаться в форме анализа "исторического становления" "базисной" теории. В свою очередь, процесс такого становления должен рассматриваться в "национальной форме"

На эту тему спустя три года в журнале "Вопросы философии" (1968. № 3) З.А. Каменский опубликовал статью "История философии отдельного народа", которая, в отличие от первого его выступления, получила заметный отклик в кругах историков философии. В ней автор впервые в отечественной историко-философской литературе обратился к принципам исследования философской *школы*, которые можно считать одной из форм исследования истории философии отдельного народа. Понятие школы Каменский определял как "некую совокупность деятелей философии", объединенных общностью философских идей и философских принципов, их отношением к основному вопросу философии и методу", а также способом решения "главных проблем философии истории"[3]. Кроме того, автор предлагал рассматривать школу по ее основным идеям, но взятым в их некоторой абстракции и неизменности (такой период истории философии отдельного народа и, следовательно, школы он предложил называть "элементарным периодом" истории философии данного народа). При этом автор учитывал, что такая абстракция нужна лишь как логический прием для уяснения содержания и исторического влияния школы, а также для дальнейшего исследования развития как самой школы, так и национальной философии в целом.

Знаменательным в жизни З.А. Каменского, как ученого и историка русской философии, стал 1971 год. Накопленный годами эмпирический и теоретико-методологический материал он смог воплотить в своей первой монографии "Философские идеи русского Просвещения: Деистически-материалистическая школа" Изучение этой школы позволило ему установить, что многие ее представители не осознавали себя таковыми, а наследие большинства из них не могло служить образцом или моделью школы во всем многообразии разработанных в ней идей и проблем. Тем не менее автор считал не только возможным, но и необходимым рассматривать творчество определенных мыслителей с учетом их принадлежности именно данной школе и с учетом основного содержания ее идейного наследия в целом. При этом автор признал необходимость дальнейшей теоретической разработки вопроса о вычленении общих моментов и признаков для формирования понятия философской школы и ее историко-философского исследования.

Такую разработку он предпринял в статье 1974 г. "О некоторых способах исследования философской школы", где сформулировал

общие принципы и специальные способы исследования философской школы как элементарного периода истории философии отдельного народа. В составе общих принципов он выделил следующие.

1. *Принцип цели*, т.е. выделения предмета историко-философского исследования, например история философии отдельного народа.

2. *Принцип масштаба рассмотрения*, т.е. выделения элементарного периода истории философии отдельного народа.

3. *Принцип общностей* (целого), или выделения направления и школы элементарного периода на основе уяснения сходства идей и их осознания как целого (системное исследование).

4. *Принцип зрелости школы*, соответственно которому устанавливается последовательность: в появлении и развитии школ, уясняется их место в совокупности сосуществующих школ.

5. *Принципы реконструкции системы* идей философской школы, т.е. принципы осознания ее как целого.

К внешним принципам исследования школы относятся: уяснение генезиса и общественной направленности идей школы согласно их тройной детерминации на основании исторических условий существования, философской традиции и предмета философии; принцип отбора материала, его *расчленения и синтезирования, т.е. выявления, субординации и координации* структурных частей системы соответственно расчленению предмета философии как науки.

Кроме того, З.А. Каменский выделил *специальные способы* анализа идей философской школы, а также *принципы их оценки* соответственно их исторической функции, уяснение которой и является конечной целью исследования системы идей философской школы[4].

В последующие годы З.А. Каменский продолжил разработку более общих теоретико-методологических проблем истории философии как науки. Этапными в этом отношении стали две его статьи "Опыт построения системы науки истории философии" (1982) и "Цели и формы историко-философского исследования" (1986). В них он обозначил и дал в первом приближении решение основных проблем своей будущей книги "История философии как наука" (1992).

В первой из двух названных статей ученый исходит из того, что в понятии "история философии" следует различать три его значения: 1) объективный процесс развития философского знания; 2) его описание и анализ; 3) рефлексии относительно форм и методов историко-философского исследования. Именно в этом, последнем, значении понятие "история философии" и выступает в качестве науки в собственном смысле слова, разработка которой является наиболее актуальной задачей историко-философского знания как в теоретическом, так и в практическом отношениях. Для выполнения поставленной задачи З.А. Каменский приступает к разработке историко-философской пропедевтики, видя ее цель в определении статута, предмета и структуры истории философии как науки.

При этом он указывает, что "наука об истории философии получает свои аксиомы от философской пропедевтики (которая обычно именуется в нашей литературе неясным иносказательным выражением – учение о природе философии)"[5]. Другими словами, история философии как наука должна базироваться на определенном понимании самой философии. Свое собственное, "отнюдь не общепринятое" понимание философии, он позже сформулировал в книге "Философия как наука" (1995): "Философия... является по *статуту* наукой, по *предмету* – наукой о формах всеобщности и общности, а именно, наукой о всеобщих законах развития действительности (диалектика) и об общих законов существования и развития 1) природы (онтология), 2) общества (философия истории), 3) познания (гносеология). Это определение выявляет четвероякую *структуру* науки философии. Как таковая, философия отправляет, по меньшей мере, две важнейшие *функции* – методологическую и мировоззренческую"[6]. Согласно такому пониманию философии, история философии выступает как наука об истории постижения предмета и функций философии: "Речь идет об истории воспроизведения в сознании всеобщих законов и связей существования и развития действительности"[7].

Чтобы построить систему науки истории философии, по мнению З.А. Каменского, необходимо ответить на три вопроса: как возникают и развиваются философские идеи? В этом случае создается теория историко-философского процесса; с какой целью предпринимается изучение этого процесса "воспроизведения в сознании всеобщих законов и связей существования и развития действительности"? В этом случае создается учение о целях и формах историко-философского исследования; как осуществляется это изучение? В этом случае вырабатывается методология этого исследования.

В теории историко-философского процесса прежде всего важно, по его мнению, определиться с детерминацией происхождения и развития философского знания не только в период его первоначального возникновения, но и в дальнейшем его развитии. Как уже было сказано, ранее ученый сформулировал идею троякой детерминации философского знания: предметной, социально-исторической и традиционной. Теперь он приходит к следующему выводу: "Концепция тройной детерминации устанавливает, что содержание философского знания непосредственно формируется действием предметной детерминации – воспроизведением связей, заключенных в самом предмете познания. Она устанавливает далее, что направление развития философского знания, его реальная (а не теоретически возможная) структура, пропорции, в каких изучаются составные части предмета философии, т.е. реальные формы и пути ее развития, определяются социально-историческими условиями. Что же касается традиции, то она, сама по себе не создавая нового знания, участвует в стимулировании обоих процессов – формирует содержание наличного (а не

нового) философского знания и участвует в определении направления его изменения"[8].

К теории историко-философского процесса З.А. Каменский относит также формулировку трех его закономерностей.

Закономерность единства философского знания утверждает единообразное развитие философии в ее сущностных характеристиках, таких как закономерности познания, отношение материи и сознания, отношение материи, пространства и времени, отношение производительных сил и производственных отношений и т.п. Эти закономерности едины для всех времен и народов именно в силу того, что "философия изучает всеобщее, формы всеобщности" Но поскольку общее не существует без единичного и особенного, последнее никак нельзя исключать, и потому развитие философского знания всегда несет в себе черты индивидуального и национального.

Закономерность дивергентности фиксирует факт существования и развития философского знания в форме единства и борьбы двух противоположных направлений – материализма и идеализма.

Закономерность кумулятивности характеризует поступательный характер развития философского знания, постепенно углубляющегося в предмет своего познания. Такой путь непрост, это "не тротуар Невского проспекта", но факт углубления и приращения философского знания несомненен.

В своей следующей статье "Цели и формы историко-философского исследования" (Философские науки. 1986. № 5) Каменский разработал еще один пласт теоретических проблем истории философии как науки, который он обозначил как "полиморфную концепцию целей и форм историко-философского исследования" Поскольку, по его утверждению, цели истории философии полиморфны, т.е. множественны, то они соответственно определяют и множественность форм историко-философских исследований. Цели историко-философского исследования автор разделяет на внутренние и внешние.

Внутренние цели не выводят за пределы самой истории философии, ее собственных проблем. Таковым может быть исследование отдельной философской школы, проблемы, категории, которое может быть самодостаточным, но может носить и вспомогательный характер по отношению к более общим целям исследования.

Внешние цели носят обобщающий, функциональный характер и ориентированы на воспроизведение поступательного хода философского познания форм всеобщего и потому служат историческим обоснованием определенной философской теории, которая в свою очередь играет роль основания в осмыслении и обобщении указанного процесса в его необходимых моментах (в таком случае, реализуется теоретическая функция историко-философского исследования). Кроме того, внешние цели могут быть ориентированы на изучение роли философии в жизни общества (в таком случае, реализуется

культурологическая функция историко-философского исследования). Каждая из этих целей может получить воплощение в различных формах историко-философского исследования: единичной, частно-обобщающей и глобально-обобщающей[9].

Каждая из названных целей оформляется и раскрывается в разноуровневом обобщении эмпирического материала и различается по его объему и использованию в исследовании. Глобально-обобщающая форма, служащая реализацией соответствующей цели, по мысли Каменского, наиболее значима в истории философии и может быть представлена в двух вариантах ее реализации – в логико-теоретическом исследовании мирового историко-философского процесса и в исследовании мирового историко-философского процесса в национальной (культурологической) форме. Последняя, как пишет З.А. Каменский, "является как бы двухэтапной, разделяющейся в свою очередь на две субординированные формы" На первом этапе она изучает историю философии *отдельных народов*, исследование которой может считаться глобально-обобщающим не в собственном смысле, поскольку изучает свой предмет в масштабе, который ограничен историческим временем и географическим пространством. На втором этапе эта форма может стать собственно глобально-обобщающей, поскольку она пытается синтезировать свой предмет в масштабе всего человечества, за весь период исторического существования и развития философии[10].

Отстаивая такой полиморфизм историко-философских исследований, ученый доказывает, что у каждой из этих форм имеется своя область рассматриваемых проблем, которые определяют принципы отбора эмпирического материала, способы его исследования – с точки зрения базовой системы, уяснения логики развития и приращения философского знания в общечеловеческом масштабе, с учетом его национальных особенностей – и, наконец, обобщение результатов исследования и их оценку в контексте всемирной истории философии.

Историко-философское исследование национальной традиции включает не только оригинальные, но и заимствованные у других наций философские идеи, создает иную организацию историко-философского материала вокруг базовой системы, поскольку "сама структура базовой системы не является одновременно структурирующим принципом историко-философского построения и изложения, она не уподобляет структуру историко-философского исследования структуре базовой системы в той мере и в том смысле, в каком это происходит при логико-теоретическом исследовании"[11]. Эта форма ориентируется на исследование национальных условий и потребностей, источников, из которых философские идеи заимствуются, и далее осуществляется процесс их опосредования. Результаты же такого исследования обобщаются в виде панорамы философского развития отдельного народа, разнообразного воздействия философских идей на его жизнь.

З.А. Каменский не мог пройти мимо еще одной обобщающей формы исследования, наиболее часто встречающейся в историко-философской практике – исследования отдельной философской *системы*. По его определению, "философская система есть организованная совокупность (множество) философских идей с отношениями и связями между ними, образующая определенную их целостность или целостное их множество"[12]. Исследование философской системы не обобщает, а реконструирует входящие в нее структурные элементы и идеи с точки зрения той идеальной или нормативной системы, на которую она опирается.

Обобщенные итоги своих многолетних исследований в области теоретических проблем истории философии Каменский изложил в монографии "История философии как наука" (М., 1992). В этой монографии новым, по сравнению с названными статьями, была прежде всего первая глава "Три истории философии. Предмет настоящего исследования", – и в которой на большом историко-философском материале – от античности до современности – проводится мысль о существовании "трех историй философии", уясняется суть каждой из них и показывается различие между историей философии как объективным процессом, как историографией этого процесса и историей философии как наукой[13]. Определяя историографию "как воспроизведение в сознании истории того, как развивалось философское знание, т.е. как проникала философия в свой предмет"[14], автор акцентирует свое внимание на понятии "третья история философии", т.е. на истории философии как науке, на ее генезисе и ее генетическом определении как "концептуализированной рефлексии" относительно объективного историко-философского процесса и его воспроизведения в сознании. В результате он приходит к определению истории философии как науки "о закономерностях историко-философского процесса, целях, формах и методах его воспроизведения в сознании, а также о функционировании философских идей"[15].

Стержневой момент монографии, как и всех предыдущих историко-философских работ З.А. Каменского, составляло его убеждение, что базисным основанием истории философии как науки должно быть прежде всего понимание самой *философии как науки*. Свою мысль о научном характере философии ему приходилось неоднократно высказывать и отстаивать в печати, поскольку начиная с конца 60-х годов этот тезис стал подвергаться сомнению и критике, а в философской литературе все более широкое хождение получали иные определения философии и ее предмета. В специальной статье "О статуте философского знания" (1982) Каменский дал критическую оценку попыткам десциентизации философии и, опираясь на большой историко-философский материал, доказал, что с самого своего зарождения философия была или стремилась стать наукой, но наукой специфической по сравнению с другими, что связано с уникальностью ее предмета, каковым, по его мнению, выступают

формы всеобщности, общие законы развития природы, человеческого общества и мышления. В своем выступлении в дискуссии о статуте философского знания (1989), З.А. Каменский дал критику так называемой мировоззренческой концепции философии, ведущей к ее распредмечиванию и десциентизации, и заявил себя приверженцем сциентистской концепции философии. Понимая, сколь важна эта проблема для дальнейшего развития философского знания в целом и для истории философии в частности, он обобщил и представил свои выводы в специальной монографии "Философия как наука" (1995).

В книге "История философии как наука" он почти не касался такой значительной области историко-философского знания, как его методология. Однако этот вопрос всегда оставался в сфере его научных интересов, о чем говорят последние строки монографии: "Этим мы завершаем построение той части системы истории философии как науки, которая излагает ее пропедевтику, закономерности историко-философского процесса, концепцию целей и форм его исследования. Этим мы заложили также основы построения методологии исследования историко-философского процесса"[16].

На необходимость специальной разработки концепции методологии историко-философского исследования Каменский обратил внимание еще в 1982 г. в статье "Опыт построения системы науки истории философии", где он очертил ее абрис. Отправной точкой исследования З.А. Каменский объявил необходимость признания полиморфного характера методологии, поскольку "методологий, как совокупности методов, существует столько, сколько форм исследования"[17]. Естественным следствием этого стала его идея относительно императивно-целевого характера методологии историко-философского исследования, т.е. идея признания зависимости методологии от целей исследования, в силу чего само исследование выступает в качестве рациональной реконструкции историко-философского процесса, которая может иметь как общий, так и специальный характер. Вероятно, уже тогда у З.А. Каменского сложились общие представления об основных принципах методологии истории философии и вместе с тем понимание необходимости проведения большой работы для ее статуирования как науки. В письме автору этой статьи 16 апреля 1983 г. он сообщал: "Одной из основных моих идей является мысль о том, что сейчас дело не может ограничиться теорией историко-философского процесса, а что на ней должна быть построена практически употребительная *методология*... Это дело не для одного человека"

В 1986 г. З.А. Каменский опубликовал большую статью "Методология историко-философского исследования: Проект систематизации", которую он позже назвал своей "программной статьей" Действительно, она дает наиболее полное представление о его концепции методологии историко-философского исследования. В этой статье с присущей автору методичностью и скрупулезностью осуще-

ствляется общая постановка вопроса, определяются исходные принципы методологии и их систематизации. Критически проанализировав разнообразные толкования понятий "метод" и "методология" в отечественной историко-философской литературе, он дает собственное определение методов как "...средств, употребляемых для достижения цели исследования", а учения об этих методах – как методологии[18]. По отношению к истории философии как науке эти определения приобретают следующий вид: "Средства, употребляемые для достижения цели историко-философского исследования, есть его методы, а учение об этих методах – его методология"[19].

Поскольку формы историко-философского исследования различаются по своим целям, то, считает З.А. Каменский, "каждая из них должна иметь свой арсенал средств достижения цели, свою частную, специальную методологию"[20]. Таким образом, методология истории философии должна быть по своей природе полиморфной и императивно-целевой.

Как мы видели, в своих теоретических построениях автор выделяет три фундаментальные формы историко-философских исследований: две из них – логико-теоретическую и национальную – он назвал глобально-обобщающими, а третью – исследованием взглядов (или системы) отдельного мыслителя. Фундаментальность последней определяется ее универсальной значимостью и всеобщей употребимостью, и хотя она и не является обобщающей, тем не менее она с необходимостью включается в обобщающие исследования и в них используется. Поэтому автор называет ее *всеобщей формой* историко-философского исследования. Исходя из этого, З.А. Каменский делает важный вывод, с которым нельзя не согласиться: "Поскольку... методология всеобщей формы включена во все другие, она не может считаться специальной, а является *общей методологией*. Поскольку методология каждой из двух глобально-обобщающих форм отлична от другой и от всеобщей, мы можем считать каждую из них *специальной методологией*"[21].

После этих предварительных определений метода, методологии истории философии и их квалификации З.А. Каменский дает тщательно обоснованные характеристики каждой из трех названных им методологий. Общая методология исследования философской системы отдельного мыслителя требует ее рассмотрения с точки зрения четырех основных и объективных закономерностей развития философских знаний вообще: детерминированности, единства, дивергентности и кумулятивности. Переход же "от теории, т.е. от этих закономерностей, к методологии осуществляется через императивность, долженствование: то, что в теории выступает как объективная закономерность, в методологии превращается в ориентир, рекомендация для историка философии"[22].

Принцип общей детерминации происхождения и развития философских идей означает прежде всего необходимость выявления их

предметной детерминации. На практике это означает, что из разнообразия философских идей мыслителя исследователь должен найти и выделить те, в которых "воспроизведены определенные стороны предмета философии". В этом случае историк философии должен осуществить *редукцию*, суть которой "состоит в решении трех задач: максимально широкого ознакомления с материалом, отбора собственно философских идей из всей их совокупности (собственно реконструкция), выявления структурных частей системы идей и отнесение выявленных идей к той или иной части системы (к гносеологии, онтологии и т.п."[23]. Осуществление всех этих процедур и прежде всего определение системы мыслителя как совокупности воспроизведения различных сторон предмета философии требует от историка философии операции *реконструкции*.

Принцип социально-исторической детерминации побуждает историка философии выявить обусловленность происхождения и развития философских идей социально-историческими условиями деятельности философа. Эта детерминация выражается, как правило, в учении конкретного мыслителя об обществе, а интерпретация учения требует уяснения его связи с социально-историческими условиями при помощи операции *опосредования*, т.е. "уяснения механизма связи философских идей и их систем с социально-историческими условиями, в которых они возникают и функционируют"[24]. Поскольку воздействие социально-исторических условий на философию многообразно, от историка требуется операция *селекции*, т.е. уяснения социально-исторических причин, обусловливающих отбор и направление развития данного философского знания, его мотивировки и т.д.

С принципом селекции связан принцип детерминации традицией, позволяющий выяснить связи исследуемой системы с предыдущей, а это, как правило, требует *выбора* из предшествующей философу традиции того материала, который сыграл роль теоретических предпосылок для всех его философских построений.

Анализ закономерностей единства историко-философского процесса должен стремиться к выявлению единообразия процессов его протекания, а также относительного единства его результатов во все времена и у всех народов. Историком философии в этом случае используется принцип методологического *универсализма*, означающий допустимость экстраполяции методологических принципов наиболее развитых форм философского знания, выведенных на основании их изучения, на менее развитые.

Исследование закономерностей дивергентности и кумулятивности историко-философского процесса также требует определенных методов типологизации или квалификации философских учений (с точки зрения их социальной природы и места в идейной борьбе своего времени, принадлежности к тому или иному философскому направлению, с точки зрения процесса приращения философского знания и т.п.)[25].

Что же касается общенаучного принципа историзма, то в истории философии он требует рассмотрения философских идей сквозь призму их исторического существования, принципа развития и приращения философского знания.

Две других (специальных) методологии – логико-теоретического исследования мирового историко-философского процесса и исследование мирового историко-философского процесса в национальной (страноведческой, культурологической) форме – обладают меньшей степенью применимости, чем рассмотренная выше методология исследования отдельной философской системы. З.А. Каменский справедливо отмечает, что логико-теоретическое исследование мирового историко-философского процесса в четко отрефлектированной и последовательной форме еще ни разу не было проведено. Чтобы такого рода исследование могло выполнить стоящие перед ним задачи, в нем, по мнению З.А. Каменского, помимо принципа историзма должны быть использованы принципы: восхождения от абстрактного к конкретному и единства логического и исторического[26].

Изучение же историко-философского процесса в его национальной форме подразумевает две цели: исследование истории философии отдельного народа в ее конкретной и непосредственной форме и ее осмысление и оценку с точки зрения всемирной истории философии.

Мы рассмотрели лишь отдельные, хотя, на наш взгляд, и наиболее важные моменты обширной и строго последовательной историко-философской концепции З.А. Каменского. Оценивая ее в целом, можно сказать, что структура истории философии как науки, как учения о закономерностях историко-философского процесса, о целях и формах историко-философского исследования и его методологии, приобрела в ней вполне завершенный вид. Тем не менее сам З.А. Каменский считал, что "Система методологии историко-философского исследования является принципиально открытой. Она может быть развита как интенсивно (посредством умножения и углубления методов и операций по каждой форме историко-философского исследования), так и экстенсивно (посредством введения других форм исследования и их специальных методологий)"[27].

* * *

До последних дней ученый продолжал работать над своей историко-философской концепцией, успев завершить самую значительную и, по существу, итоговую монографию "Методология историко-философского исследования". Предваряя ее возможную публикацию, которая, как мы надеемся, не заставит себя долго ждать, предлагаем читателю одну из ее глав.

[1] *Каменский З.А.* К вопросу о традиции в русской материалистической философии XVIII–XIX вв. // Вопр. философии. 1947. № 2. С. 229–230.
[2] *Каменский З.А.* Философская дискуссия 1947 г.: Преимущественно по личным воспоминаниям // Отечественная философия: Опыт, проблемы, ориентиры исследования. М., 1991. Вып. VI. С. 25–26.
[3] *Каменский З.А.* История философии отдельного народа // Вопр. философии. 1968. № 3. С. 68.
[4] См.: *Каменский З.А.* О некоторых способах исследования философской школы // Методологические проблемы истории философии и общественной мысли. М., 1974. Вып. 1. С. 89–91.
[5] *Каменский З.А.* Опыт построения системы науки истории философии // Методология и методика преподавания истории философии. Свердловск, 1982. С. 8.
[6] Там же.
[7] Там же. С. 7.
[8] Там же. С. 9.
[9] См.: *Каменский З.А.* Цели и формы историко-философского исследования // Филос. науки. 1986. № 5. С. 83.
[10] Там же. С. 83–84.
[11] Там же. С. 86.
[12] Там же. С. 89.
[13] В скобках заметим, что историко-философский анализ "Русских вариантов" этих трех историй З.А. Каменский великолепно выполнил в изданной уже посмертно монографии "История философии как наука в России XIX–XX вв." (М., 2001).
[14] *Каменский З.А.* История философии как наука. М., 1992. С. 25.
[15] Там же. С. 29.
[16] Там же. С. 100.
[17] *Каменский З.А.* Опыт построения системы науки истории философии. С. 13.
[18] См.: *Каменский З.А.* Методология историко-философского исследования: Проект систематизации // Методологические проблемы историко-философской науки. Воронеж, 1986. С. 5.
[19] Там же. С. 6.
[20] Там же. С. 7.
[21] Там же.
[22] Там же. С. 9.
[23] Там же. С. 10.
[24] Там же. С. 16.
[25] Там же. С. 25.
[26] Там же. С. 30.
[27] Там же. С. 32.